

Здесь было не только много съёмочных групп, но и множество туристов, купивших билеты. Ведь поддержание такой огромной кинобазы требовало значительных затрат, и хотя съёмочные группы платили немалые деньги за аренду площадок, кто бы отказался от дополнительного дохода?

Помимо туристов, здесь были все необходимые сопутствующие услуги, поэтому почти в каждой зоне находилась одна или две торговые улицы с множеством магазинов, где продавались как копии древних изделий, так и напитки для туристов и съёмочных групп.

Вокруг площадок, арендованных съёмочными группами, часто стояли толпы зрителей, и сотрудникам приходилось натягивать верёвки, чтобы предотвратить случайное вторжение. В местах, где верёвки были неудобны, приходилось поддерживать порядок вручную, что иногда приводило к тому, что некоторые туристы случайно попадали в кадр.

Сун Цисинь и У Хэн, закончив свои дела, вышли прогуляться и, увидев вдали съёмочную группу, окружённую шумной толпой, не удержались от комментария:

— Неудивительно, что в современных фильмах так сложно записывать звук на месте. В такой обстановке даже если бы они хотели, не смогли бы избавиться от фонового шума.

У Хэн кивнул, взглянув на группу возбуждённых молодых людей, кричащих и визжащих — в этой съёмочной группе снимались несколько популярных идиолов, поэтому избежать такого внимания было невозможно.

В этот момент Сун Цисинь снова мысленно поблагодарил Сун Цзюня за то, что он вложил столько денег в создание киногородка для него. Их собственный киногородок был гораздо удобнее — недавно ему понадобились здания эпохи Сун, и Сун Цзюнь просто приказал закрыть все ворота вокруг этого комплекса, так что кроме Сун Цисиня и обслуживающего персонала туда никто не мог попасть. Это гарантировало, что съёмки не будут нарушены, а также обеспечивало личную безопасность Сун Цисиня.

Сун Цисинь лишь ненадолго прогулялся по кинобазе «Цюньюй», после чего вернулся в отель, чтобы подготовиться к съёмкам на следующий день. Однако даже за это короткое время его и У Хэна заметили внимательные туристы, которые тут же начали фотографировать их и публиковать снимки в «Хунбо», упоминая их аккаунты.

На следующее утро, проснувшись и решив проверить новые сообщения, Сун Цисинь с удивлением обнаружил, что пост в «Хунбо» был репостнут тысячами пользователей и упомянул его...

Он же режиссёр, разве не нормально, что он снимает в других киногородках? Почему пользователи так взволнованы?

— Кстати...

Сун Цисинь вдруг вспомнил что-то и проверил количество своих подписчиков, которое уже превысило 5 миллионов. Он с отчаянием посмотрел на У Хэна:

— В Китае действительно так много фанатов BL?!

У Хэн, не понимая, о чём речь, заглянул в его телефон и, немного подумав, понял, что он имел в виду, и мягко напомнил:

— Среди твоих подписчиков, вероятно, много сотрудников различных подразделений группы «Чэньси»...

— Но их же не так много!

Даже если бы все сотрудники «Чэньси» подписались на него, это не могло бы составить миллионы человек!

У Хэн похлопал его по плечу, с сочувствием в голосе:

— Сяо Синь, ты должен понимать, что в мире, помимо фанатов VL, есть ещё и фанаты.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— На самом деле, многие из тех, кто на тебя подписан, не обязательно поддерживают ЛГБТ-сообщество, а просто восхищаются твоим статусом, положением и... большей частью, внешностью.

Да, многие девушки начали следить за Сун Цисинем и У Хэном просто потому, что они оба были стопроцентно натуральными красавцами, и таким образом внесли свой вклад в распространение их фотографий. А когда они узнали, что один из них — сын известного бизнесмена, настоящий богатый наследник, то начали активно следить за их аккаунтами в «Хунбо» и становились фанатами.

Что касается того, что их постоянно фотографируют... Ну что поделать, если быть слишком красивым — это грех, то они оба действительно грешники. Ведь в мире так много любителей красоты. Даже мать У Хэна была одной из них.

Сун Цисинь, словно подмороженный, сдался и перестал разбираться в этом вопросе, лишь слегка недоумевая. Позже, когда ему позвонили из съёмочной группы, чтобы уточнить расположение некоторых реквизитов, он снова оживился и, взяв У Хэна, отправился на место съёмки, чтобы продолжить работу.

Весь съёмочный процесс снова запустился на полную мощность, и на следующее утро вся группа отправилась на площадку, чтобы продолжить съёмки.

Сцена за сценой, кадр за кадром актёры, которые за лето уже хорошо сработались и выучили сценарий наизусть, несмотря на смену локации, быстро вошли в роль. Хотя за весь утренний период удалось снять только две сцены, учитывая привычную дотошность Сун Цисиня, съёмочная группа была вполне довольна результатом.

К полудню, после утренней работы, все с радостью встретили подъехавший фургон с едой. Когда двери открылись и ароматные блюда заполнили воздух, настроение у всех поднялось.

— Вау, это тот самый вкус!

— Хорошо, что наши повара поехали с нами. Вчера вечером я не мог привыкнуть к местной кухне.

— Говорят, что продукты повара выбирали сами утром на рынке!

— Вот это уровень! Только в нашей группе могут позволить себе взять с собой профессиональных поваров!

— Точно!

Сун Цисинь лишь улыбался, слушая эти комплименты. Хотя еда в их группе действительно была хорошей, она не заслуживала такой лести. Просто эти блюда были больше по вкусу ему и У Хэну.

На тарелке Сун Цисиня оказались курица с перцем и говядина с зелёным перцем.

Один из членов съёмочной группы сфотографировал их обед и выложил в «Хунбо», вызвав зависть коллег, которые начали жаловаться на расточительство их группы и проситься на работу в качестве помощников.

К счастью, большинство тех, кто следит за аккаунтами членов съёмочной группы, — это люди из индустрии, которые знают, как всё устроено. Хотя они могут завидовать, вряд ли они оставят комментарии, которые могут вызвать проблемы. Однако некоторые случайные пользователи, наткнувшись на эти посты, были в замешательстве, не понимая, почему все так взволнованы. Хотя еда действительно выглядела аппетитно.

Группа провела на кинобазе «Цюньюй» целых десять дней, наконец завершив последнюю сцену.

Молодые актёры, большинству из которых было около двадцати лет, услышав слово «завершено», чуть не заплакали от облегчения. Несколько девушек даже обнялись и начали прыгать от радости — они так устали от съёмок с использованием тросов, что чувствовали, как будто их поясница вот-вот сломается! Если бы этот фильм не был самым лучшим проектом, который они могли найти, и если бы гонорары не были такими щедрыми, они, возможно, просто сдались бы и ушли...

Но теперь съёмки закончились! Камень с их сердца упал! Теперь им осталось только дожидаться завершения постпродакшна, участвовать в промо-акциях и выступить на телешоу...

<http://bllate.org/book/16375/1482532>